

УДК 347.92

КОНЦЕПТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

Олег ТКАЧУК,

кандидат юридических наук, доцент,
судья Высшего специализированного суда Украины
по рассмотрению гражданских и уголовных дел

SUMMARY

The article deals with the justification that the globalization is a factorial reason and condition for the modernization of national civil and procedural systems, formation of specific legal orders and norms, which determine the harmonization of national procedural legislations and national judicial practices, as well as changing scientific paradigms of models of civil judicial proceeding (civil process). The author considered separate the most important aspects of the noted issue, represented by the limits of civil judicial proceedings and civil process in the context of the evolution of doctrine, real practices and methods of harmonization (internationalization) of civil process as the consequence of globalization challenges in procedural sphere taking into account the fact of fundamentalization of human rights and freedoms, right to fair judicial consideration and the effectiveness of civil process.

Key words: globalization, civil process, right to fair judicial consideration, effectiveness of civil process.

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается вывод о том, что глобализация является факторной причиной и условием модернизации национальных гражданско-процессуальных систем, формированием специфичных правопорядков и норм, которые детерминируют гармонизацию национальных процессуальных законодательств и национальных судебных практик, а также изменения научных парадигм моделей гражданского судопроизводства (гражданского процесса). Рассмотрены отдельные, наиболее важные аспекты поставленной проблемы: пределы гражданского судопроизводства и гражданского процесса в контексте эволюции доктрины, реальные практики и методы гармонизации (интернационализации) гражданского процесса как следствие вызовов глобализации в процессуальной сфере, исходя из факта фундаментализации прав и свобод человека, права на справедливое судебное разбирательство и эффективности гражданского процесса.

Ключевые слова: глобализация, гражданский процесс, право на справедливое судебное разбирательство, эффективность гражданского процесса.

Постановка проблемы. Вопросы глобализации гражданского процесса целесообразно рассматривать через призму сравнительного анализа национального законодательства. Такой подход не только позволяет выделить некоторые сходства или различия между правовыми системами разных государств, но и предопределяет саму возможность установления некоторых общих тенденций развития цивилистического процесса в странах разных правовых систем.

Актуальность темы. По мнению многих ученых (В.В. Комаров (Украина), Д.Я. Малешин, В.В. Блажеев, В.В. Ярков (Россия), Р.Давид, Р. Леже (Франция)) в период глобализации на современном этапе развития общества все более и более нивелируются границы между основными правовыми системами: континентальной и англо-американской. Связано это с тем, что, в частности, в Европе, все больше учитывают прецедентную практику Европейского Суда по правам человека, несмотря на подчинение национальной процессуальной форме.

Поскольку именно глобализация является факторной причиной и условием модернизации национальных гражданско-процессуальных систем, формированием специфичных правопорядков и норм, которые детерминируют гармонизацию национальных процессуальных законодательств и национальных судебных практик, а также изменения научных парадигм моделей гражданского судопроизводства (гражданского процесса), предметом нашего научного интереса и исследования являются отдельные, наиболее важные аспекты поставленной проблемы – пределы гражданского судопроизводства и гражданского процесса в контексте эволюции доктрины и современные реальные практики.

Итак, целью статьи мы видим изучение и предложение новых подходов к методам гармонизации (интернационализации) гражданского процесса и, как следствие, решение вызовов глобализации в процессуальной сфере, исходя из факта фундаментализации прав и свобод человека, права на справедливое судебное разбирательство и эффективности гражданского процесса.

Изложение основного материала исследования. В настоящее время можем говорить об очевидном факте влияния глобализации на развитие национальных и международно-правовых систем, притом, что такая детерминация имеет выводной (производный) характер от базисных фундаментальных факторов: интернационализации экономики, международных отношений, социальной и гуманитарной сфер, общих проблем защиты окружающей природной среды, прав человека и гражданина и т. п.

Особенно остро проблема глобализации и ее влияния на национальные и международно-правовые системы возникла на рубеже 80-х годов прошлого столетия и является, вне всякого сомнения, базисным трендом юридической науки XXI столетия, с которым связывается устойчивое развитие современных обществ и международного сообщества в целом.

При всем том, что сам феномен глобализации является очевидным, в науке существуют различные взгляды относительно его характеристики с точки зрения сущности и природы глобализации, ее последствий, а также характеристики глобализации в правовой сфере, в том числе в сфере публичного регулирования, которой является правосудие вообще и гражданское судопроизводство в частности.

Вместе с тем становится все более общепринятым концепт глобализации как фактора современного развития.

По устоявшемуся мнению, влияние глобализации на экономическую, политическую, правовую, социальную жизнь государств и народов осуществляется различными способами и разными методами. Что касается результатов такого воздействия, то они зависят от многих обстоятельств, среди которых особое место занимает правовая сфера. Более того, непосредственное отражение это нашло в конституциях большинства государств – членов ООН, включая и Конституцию Украины. Большое значение в дальнейшей универсализации внутригосударственного права, как отмечают исследователи, имеет закрепление в национальных конституциях современного комплекса неотчуждаемых естественных прав и свобод человека, а также признание того, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются приоритетной составляющей национально правовой системы [1, с. 38].

Очевидно, проблема глобализации в правовой сфере национальных государств и правопорядков имеет множество измерений и так или иначе должна отражаться в правовых политиках государств, направленных на модернизацию системы права и законодательства, юридических практик в аспекте принципиально значимых правовых принципов и правовых ценностей и их имплементации в условиях глобальных вызовов [2, с. 147; 3, 55; 4, 5]. Такой концепт – концепт глобализации – имеет непреходящее значение для исследования гражданского процесса. В этом отношении особое познавательное и методологическое значение имеет концепт глобализации гражданского процесса с точки зрения его генезиса и реального состояния.

Важно отметить, что в науке гражданского процессуального права Украины и большинства постсоветских стран проблематика глобализации гражданского процесса как таковая до недавних пор не исследовалась, хотя практически во всех этих странах, как известно, прошли кодификации в сфере гражданско-процессуального регулирования либо стоят на повестке дня вопросы законодательной модернизации процессуальной сферы в целом [5]. Для Украины, в частности, в условиях современного развития принципиальной является ориентация на глубокие изменения конституционного характера в сфере правосудия, что, по идее, должно существенно способствовать повышению эффективности правосудия и согласованности процессуального законодательства.

В этом отношении уместно обратить внимание на наблюдения В.В. Комарова, который отмечает, что новеллизация гражданского процессуального законодательства так или иначе ставит вопрос о преемственности, традициях и новациях в гражданской процессуальной сфере, которые отражали бы определенные теоретико-прикладные проблемы науки гражданского процессуального права. В этом аспекте представляет определенный научный интерес проблематика кодификации гражданского процессуального законодательства и этапы его эволюции и применения [6, с. 7–8]. Следует согласиться с ученым и в том, что фундаментальным условием, которое в ближайшей перспективе будет все больше определять развитие процессуального права, является сближение структур национального гражданского процессуального права в связи с глобализацией, поскольку в современном мире национальные подходы к осуществлению правосудия все чаще требуют обеспечения общих стандартов юридической безопасности и рассмотрения дел при ведении транснационального бизнеса [7, с. 280].

В связи с указанной научной и практической проблемой очевидно то, что концепт глобализации гражданского процесса прежде всего должен быть теоретически осмыслен на уровне основных и принципиальных подходов и тех закономерностей, которые следует учитывать при решении

прикладных аспектов. Некоторые ученые, затрагивают поставленный нами вопрос, исследуя категории сближения национальных правовых систем, гармонизации и способов гармонизации национального законодательства, его конвергенции и т. п. [8, с. 8, 74]. В этом отношении является вполне обоснованным и очевидным, что принципиально важно подчеркнуть полисистемность процессов, связанных с глобализацией. Эти процессы, как показывает опыт, нельзя сводить, так сказать, к «линейному» развитию национальных законодательств, то есть к заимствованию иностранного опыта процессуального законодательства, или исключительно к формированию наднационального законодательства, что, в сущности, приводит к возникновению проблемы национальной суверенности, особенно это ощутимо для сферы правосудия, осуществляемой судебной властью.

На фоне этого представляются недостаточно перспективными и продуктивными, в частности, научные гипотезы и теоретические положения, которые основываются исключительно на сравнительно-правовых исследованиях национальных законодательств либо имплементации наднациональных норм. Так, например, отдельные исследователи утверждают, что в условиях активного евроинтеграционного процесса Украины важно обеспечить поступательное сближение гражданского процесса ЕС и отечественного гражданского процессуального законодательства. Гармонизация гражданского процесса, по их мнению, возможна как следствие универсализации гражданского процесса и гармонизации формы судебной защиты, то есть, в сущности, речь идет об универсализации гражданской процессуальной формы как устоявшейся теоретической конструкции в науке гражданского процессуального права [8, с. 65, 72]. Представляются также достаточно умозрительными в связи с этим и представления о гражданском процессе ЕС как универсальной форме защиты прав субъектов трансграничных отношений и как наднационального образования, поскольку это не соответствует строго научной интерпретации усилий и опыту стран ЕС, его политических институтов относительно секторального, а не универсального регулирования вопросов гражданского процесса [8, с. 86, 104–105].

С.М. Тимченко и Л.Г. Удовика вполне обосновано отмечают, что в целом глобализация влияет на трансформацию, изменения и модернизацию государственно-правовых институтов, норм отношений на всемирном, макрорегиональном, внутригосударственном уровнях, стимулирует, ускоряет и обновляет процессы универсализации в сфере права. Процесс влияния глобализации на право в более широком, общетеоретическом и методологическом плане отличается такими особенностями и чертами, как разносторонность, системность, фундаментальность, имеет прямое и не прямое влияние на национальное (внутригосударственное), на международное право, наличие определенных пределов влияния процесса глобализации на право и т. п. Наряду с названными особенностями влияния процесса глобализации в целом на право, на его отдельные институты и теорию права в реальной жизни имеют место и иные особенности, которые тем или иным образом соотносятся с ними. Глобализация влияет на право на уровне взаимоотношения национальных правовых систем, что приводит к усилению их взаимозависимости, на уровне функционирования национальных правовых систем, что обостряет проблемы мирового (глобального) правопорядка, и на уровне методологии, что актуализирует поиск новой методологии права. Под влиянием глобализации осуществляются внутренние изменения в праве: изменяется сущность права не только на национальном уровне, но и на надгосударственном, глобальном уровне; изменяются его содержание, цели, задачи, назначение, а также источники (формы) права [9, с. 20].

Несмотря на детерминирующее значение глобализации, следует также отметить, что научная картина гармонизации и универсализации гражданского процесса, которые осуществляются под знаком глобализации, была бы неполной, поскольку является осязаемой и реальной противоположная тенденция – развитие научных исследований, в не меньших масштабах посвященных теоретическим проблемам типологизации гражданских процессуальных систем, социально-культурным основаниям типологизации, самобытности развития и особенностей национальных гражданских процессуальных систем [10; 11]. Это научное направление остается вместе с проблемами глобализации не только необходимым, но и перспективным для развития национальных процессуальных законодательств. Более того, как показывает реальная практика и опыт развития гражданского процесса различных стран, контекст глобализации и национальный контекст должны составлять и составляют методологический принцип модернизации сферы гражданского процесса.

Что касается проблематики генезиса глобализации гражданского процесса и современного состояния теории гражданского процессуального права, то наиболее существенными, на наш взгляд, являются такие существенные вопросы, как пределы гражданского судопроизводства и гражданского процесса в контексте эволюции процессуальной доктрины и изменение его парадигмы, факторные причины глобализации гражданского процесса, реальные практики и методы гармонизации (интернационализации) гражданского процесса как следствие вызовов глобализации в процессуальной сфере.

Для рассмотрения проблематики глобализации гражданского процесса весьма важно определить сферу гражданского процесса.

Традиционные представления о сфере гражданского процесса, которые преобладают в научной литературе, сводятся к тому, что гражданский процесс отождествляется с гражданским судопроизводством и правосудием по гражданским делам, и тем самым сфера гражданского процесса отождествляется с гражданским судопроизводством. Такое доктринальное положение стало носить хрестоматийный, бесспорный характер и, на первый взгляд, не подлежит сомнению. Однако уместно обратить внимание на то, что в процессуальной литературе еще в начале 60-х годов прошлого столетия высказывалась идея, так сказать, «широкого» понимания гражданского процесса. Н.Б. Зейдер, например, обосновывал положение о том, что предметом гражданского процессуального права является широкий круг отношений, которые возникают при рассмотрении гражданских дел судами не только в порядке гражданского судопроизводства, но и при рассмотрении гражданских дел иными органами гражданской юрисдикции, поскольку законодательство предусматривает множественность процессуальных форм защиты гражданских прав (на то время – государственный и ведомственный арбитраж, товарищеские суды, нотариат и др.) [12, с. 8].

Современный социально-правовой контекст, пожалуй, требует по-новому переосмыслить существующие доктрины гражданского процесса в этом отношении, поскольку в настоящее время в системах гражданского процесса разных стран и регионов мира можно наблюдать тенденции в направлении развития судебных и несудебных форм разрешения споров, которые развиваются параллельно. Особенно важно подчеркнуть то, что такая тенденция является явным последствием глобализации в правовой сфере через универсализацию права на доступ к правосудию как современного тренда развития и национальных процессуальных систем, и национальных судебных практик.

В условиях глобализации становится объективным явление интернационализации судебных (юридических

в целом) практик в силу универсализации прав человека и гражданина. Для Европейского региона это стало естественным следствием создания Совета Европы и принятия Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ).

В сущности, европейская система защиты прав человека, независимо от традиций и эволюции национальных законодательств, носит субсидиарный характер, при этом синергетический эффект действия ЕКПЧ в национальных правовых порядках достигается как раз внутренней судебной практикой. Собственно, речь идет о ключевых вопросах, новом уровне профессионализма судебной практики в контексте применения ЕКПЧ. Очень точно этот аспект подметил Микеле де Сальвиа, утверждая, что национальный судья отныне связан задачей провозглашения права как судья по правам и свободам, тем самым он является первым судьей по правам человека. Следовательно, лицо, которое обращается в суд, знает, что оно имеет право ссылаться в судах на Европейскую конвенцию в том смысле, в котором она трактуется Страсбургским судом [13, с. 21].

Синергетическая связь европейской системы защиты прав человека и гражданского процесса отражает существенный аспект его глобализации, поскольку, по сути, в данном случае мы имеем дело с интернационализацией гражданского процесса с точки зрения общей тенденции развития процессуального права, когда, в сущности, национальные подходы к осуществлению правосудия все чаще требуют обеспечения общих стандартов юридической безопасности и рассмотрения дел.

Одним из важнейших компонентов данной проблемы – проблемы гармонизации национальных судебных практик с точки зрения универсализации прав человека – выступает и то, что национальный гражданский процесс интернационализируется в связи с новым уровнем профессионализма судебной практики и гражданского процесса и определяется такой фундаментальной основой, как право на справедливое судебное разбирательство.

Право на справедливое судебное разбирательство в каталоге конвенционных прав имеет особое сущностное значение. Как известно, в научной литературе имеет место достаточно разнообразная интерпретация права на справедливое судебное разбирательство. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, мы придерживаемся того теоретического положения, что права, закрепленные в ЕКПЧ, по своей природе разделяются на две группы: субстантивные (материальные) и процессуальные. В отличие от субстантивных конвенционных прав, значение процессуальных прав сводится к двум основным целям: они имеют инструментальную ценность и обеспечивают защиту субстантивных прав, однако главное состоит в том, что они имеют и достаточную самоценность, поскольку составляют органическую часть принципа верховенства права и позволяют системе права имплементировать каталог субстантивных прав и минимизировать проявления произвола власти [14, с. 52].

На наш взгляд, в структуре права на справедливое разбирательство следует выделять: 1) прелиминарный элемент (доступ к суду), который является условием реализации иных элементов; 2) институциональный элемент (независимый, беспристрастный суд), который отражает характеристику независимого суда в демократическом обществе; 3) процедурный (процессуальный) элемент (публичность, разумный срок рассмотрения дела и справедливость рассмотрения в узком понимании или справедливые слушания), который отражает процессуальные требования рассмотрения дела 4) легитимизационный элемент (правовая определенность и исполнение решений суда), с помощью которого осуществляется легитимизация судебных решений и реализуется цель правосудия.

По сути, фундаментализация прав человека и права на справедливое судебное разбирательство свидетельствует об определенной аксиоматизации справедливости правосудия и признание права на справедливое судебное разбирательство общим принципом права, характерным для права большинства государств. Из таких оснований исходил Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в деле «Golder v. UK», обращая внимание на то, что принцип, в соответствии с которым спор гражданско-правового характера может быть передан в суд, принадлежит к общепризнанным основным принципам права [15].

С учетом высказанные соображения усматривается очевидная обоснованность суждений В.В. Комарова, который утверждает, что фундаментализация прав человека и признание права на справедливое судебное разбирательство являются фактором, интегрирующим национальные процессуальные системы, и основанием для последующих коллективных усилий по гармонизации политики повышения эффективности гражданского судопроизводства [16, с. 485]. Речь идет о принятых Комитетом Министров Совета Европы резолюциях и рекомендациях по вопросам обеспечения более простого доступа граждан к эффективному правосудию: о Резолюции 78 (8) от 2 марта 1978 года о юридической помощи и консультациях и Резолюции (76) 5 от 18 февраля 1996 года о юридической помощи по гражданским, торговым и административным делам, Рекомендации R (93) 1 от 8 января 1993 года об эффективном доступе к закону и правосудию для беднейших слоев населения, Рекомендации R (86) 12 от 16 сентября 1986 года относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды, Рекомендации R (81) 7 от 14 мая 1981 года относительно путей облегчения доступа к правосудию, Рекомендации R (84) 5 от 28 февраля 1984 года относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы, Рекомендации R (94) 12 от 13 октября 1994 года о независимости, эффективности и роли судей, Рекомендации R (95) 5 от 7 февраля 1995 года относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам, Рекомендации R (95) 11 от 11 сентября 1995 года относительно отбора, обработки, представления и архивации судебных решений в правовых информационно-поисковых системах и др.

Проблема гармонизации гражданского процесса в ЕС является определенным опытом в рамках специфического наднационального правопорядка, который нельзя отнести ни к собственно международному, ни тем более к национальному. Более того, по своей сущности он в большей мере является интеграционным [17, с. 18]. По нашему мнению, именно из таких представлений следует исходить при оценке результатов глобализации правового пространства и сектора правосудия, в частности, подводя итоги гармонизации. Кроме того, весьма важно для концептуализации научных выводов в связи с этим взвесить реальные результаты с точки зрения тех целей, которые ставились в свое время идеологами создания единого гражданского процесса ЕС. Иначе невозможно понять, насколько достижимы идеи концепции, положенной в основу развития европейского гражданского процесса и ожидания относительно формирования единого гражданского процесса.

Как известно, в 1987 году Европейская комиссия создала группу ученых из представителей стран – членов ЕС, которую возглавил М. Сторм, для разработки Единого модельного кодекса государств – членов ЕС. Создание этой группы и разработка проекта не в последнюю очередь были вызваны и тем, что до этого в научной среде данная проблема обсуждалась достаточно активно. Сам М. Сторм в 1977 году на конгрессе Международной ассоциации процессу-

ального права высказал идею о необходимости разработки такого кодекса. В 1994 году группа М. Сторма подготовила финальный отчет по сближению процессуального права ЕС, который в общем так или иначе был положен в основу последующего принятия законодательных актов ЕС по вопросам гражданского процесса.

В данный момент ЕС принял ряд регламентов, которые, по мнению отдельных исследователей, составляют систему европейского гражданского процессуального законодательства. Речь идет прежде всего о таких регламентах:

– Регламент Европейского Парламента и Совета ЕС от 21 апреля 2004 года № 805/2004 о введении Европейского исполнительного листа по неоспариваемым долговым требованиям;

– Регламент Европейского Парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2006 года № 1896/2006 о введении европейского приказного производства;

– Регламент Европейского Парламента и Совета ЕС от 11 июля 2007 года № 861/2007 об учреждении европейской процедуры урегулирования споров с небольшой суммой иска;

– Регламент Европейского Парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2012 года № 1215/2012 о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений в гражданских коммерческих делах;

– Регламент Совета ЕС от 27 ноября 2003 года № 2201/2003 о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по семейным делам и делам об ответственности родителей за детей.

Некоторые исследователи проблем гармонизации гражданского процесса ЕС в аспекте законодательной деятельности его органов, как отмечалось выше, утверждают, что этим достигнут универсализм системы процессуальных правил ЕС, а система гражданского процессуального законодательства имеет иерархическую структуру, конструкцию, а также внутреннее единство [8, с. 104–105].

На наш взгляд, такие представления об иерархическом построении теоретической модели гражданского процессуального законодательства, а также предположения относительно теоретической и практической возможности внедрения единых оснований осуществления судопроизводства с целью избегания фрагментарных и бессистемных изменений европейского гражданского процессуального права являются спорными.

Более того, обращает на себя внимание то, что сторонники такого подхода полагают, что гражданский процесс ЕС, как и европейское гражданское процессуальное право, является частью международного гражданского процесса [19, с. 137]. Такие суждения, по нашему мнению, вступают в противоречие с природой гражданского процесса ЕС как части интеграционного права и интеграционного правопорядка ЕС.

Интересно, что сами идеологи концепции гражданского процесса ЕС высказываются достаточно сдержанно относительно результатов реализации проекта сближения. Сам М. Сторм отметил, что его комиссия сформулировала ряд правил, направленных на согласование правил внутри ЕС. Наиболее важным результатом доклада группы по сближению, несомненно, стало общее понимание того, что на уровне ЕС должна быть создана общая юрисдикция для разрешения гражданских дел. Соответственно, ряд актов ЕС был принят в этом направлении. Например, на предмет мелких претензий, неоспоримых требований. Тем не менее, по мнению М. Сторма, у политических деятелей ЕС отсутствует понимание того, чтобы представить согласованный набор общих процессуальных норм для ЕС [20, с. 20]. Судя по всему, как можно предположить, изменилось и концептуальное понимание характера и путей гармонизации гражданского

процесса ЕС, о чем свидетельствуют более поздние работы западных исследователей, посвященные проблемам глобализации гражданского процесса и конструкциям его европеизации.

Так, сам М. Сторм утверждает, что при дальнейших шагах гармонизации гражданского процесса в Европе следует по-прежнему исходить из углубленного понимания доступа к правосудию, поскольку тенденция гармонизации процессуального законодательства является необратимой, но, что наиболее является важным, по мнению М. Сторма, гармонизация законодательства должна основываться на горизонтальной гармонизации вместо вертикальной гармонизации, и при этом необходимо сделать четкий выбор в отношении взаимодействия гражданского процесса ЕС с национальными гражданскими процедурами. В отличие от М. Сторма, Х.Е. Крамер и С.Х. ван Ри обращают внимание на такие проблемные вопросы, как политические основы дальнейшей гармонизации гражданского процесса, исходя из того, что в данный момент правовым основанием гармонизации гражданского процесса ЕС является статья 81 Договора о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 года) (в редакции Лиссабонского договора 2007 года). По мнению этих ученых, в настоящее время наиболее важным является проблема секторального подхода при формировании политики гармонизации и обеспечения доступности правосудия, хотя секторальный подход ограничивает возможности расширения универсализации доступности правосудия [21].

Выводы. Изложенное выше дает основание утверждать, что в условиях современного развития цивилизации наблюдаются тенденции на уровне национального процессуального законодательства, подтверждающие в целом конвергенцию двух известных классических правовых систем, что вместе с тем усложняет общую доктринальную характеристику модели гражданского процесса Украины. В цивилистическом аспекте и в аспекте традиций континентального и англосаксонского права, исходя из наличия и значимости Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод как регионального международного правового акта, а также других аналогичных региональных правовых актов, напрашивается предложение использовать их как эталон модели справедливого гражданского процесса. В свою очередь, именно принцип справедливости как составная часть стремления к верховенству права отображает общий концепт межнациональной гармонизации правосудия.

Вместе с тем глобализация гражданского процесса как реальная современная тенденция, определяющая черты единства, все же не может, на наш взгляд, полностью нивелировать самобытность национальных процессуальных систем с их спецификой исторического развития, доктринальных парадигм и состоянием судебной практики. С одной стороны, препятствием к этому служат стремление сохранить национальный суверенитет, приверженность правовым традициям, а с другой – отсутствие четко сформулированной теоретической научной модели и видения перспектив и механизмов, которые позволят наделять одинаковыми чертами все структурные и процессуальные элементы правосудия, судостройства и судебной власти.

Список использованной литературы:

1. Бірюков Р.М. Глобалізація та її вплив на правову сферу / Р.М. Бірюков // Україно-грецький науковий міжнародний журнал «Порівняльно-правові дослідження». – 2009. – № 2. – С. 36–40.
2. Кресін О.В. Національна держава і право в умовах глобалізації / О.В. Кресін, О.М. Ткаченко // Право України. – 2007. – № 6. – С. 146–149.

3. Хаустова М.О. Проблеми і перспективи розвитку правової системи України в умовах глобалізації / М.О. Хаустова // Вісник Національної академії правових наук України. – 2014. – № 1. – С. 54–64.

4. Удовика Л.Г. Трансформація правової системи в умовах глобалізації: антропологічний вимір : [монографія] / Л.Г. Удовика. – Х. : Право, 2011. – 552 с.

5. Евразийский гражданский процесс: к 25-летию стран СНГ и Балтии : Сборник научных статей / под ред. Д.Я. Малешина. – М. : Статут, 2015. – 448 с.

6. Комаров В.В. Цивільне процесуальне законодавство у динаміці розвитку та практиці Верховного Суду України / В.В. Комаров. – Х. : Право, 2012. – 624 с.

7. Комаров В.В. Гражданский процесс в глобальном контексте / В.В. Комаров // Право Украины. – 2011. – № 9/10. – С. 279–303.

8. Ізарова І.О. Теоретичні засади цивільного процесу Європейського Союзу : [монографія] / О.І. Ізарова. – К. : ВД «Дакор», 2015. – 336 с.

9. Тимченко С.М. Глобалізація і право: напрями впливу і тенденції розвитку / С.М. Тимченко, Л.Г. Удовика // Вісник Запорізького національного університету. Юридичні науки. – 2009. – №1. – С. 6–22.

10. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России / Д.Я. Малешин. – М. : Статут, 2011. – 496 с.

11. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст : Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права (8–21 сентября 2012 года, Москва, Россия) : Сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. – М., 2012. – 720 с.

12. Зейдер Н.Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права / Н.Б. Зейдер // Правоведение. – 1962. – № 3. – С. 69–82.

13. Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 года. – СПб., 2004. – 1072 с.

14. May L. Global Justice and Due Process / L. May. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 350 p

15. Golder v. The United Kingdom, 21 February 1975, Series A18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-57496>.

16. Комаров В.В. Украинский национальный доклад. Реформы гражданского процессуального законодательства Украины и проблема глобализации гражданского процесса // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст : Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права (18–21 сентября 2012 года, Москва, Россия) : Сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. – М., 2012. – С. 476–488.

17. Комарова Т.В. Суд Європейських співтовариств і національні суди держав-членів в становленні інтеграційного правопорядку / Т.В. Комарова // Вісник Конституційного Суду України. – 2006. – № 1. – С. 99.

18. Комарова Т.В. Юрисдикція Суду Європейського Союзу : [монографія] / Т.В. Комарова. – Х. : Право, 2010 – 360 с.

19. Луспенник Д.Д. Цивільний процес Європейського Союзу – новітній напрям наукового правознавства та практичної юриспруденції / Д.Д. Луспенник, С.Є. Морозова // Часопис цивільного і кримінального судочинства. – 2016. – № 2 (29). – С. 137–138.

20. Сторм М. Теорія краще практики? / М. Сторм // Евразийский гражданский процесс: к 25-летию стран СНГ и Балтии : Сборник научных статей / под ред. Д.Я. Малешина. – М. : Статут, 2015. – С.20.

21. Civil Litigation in a Globalising World (2012 Edition) by X.E. Kramer / Rhee. – Asser press by Springer – Verlag Derlin UHeidelberg. – P.P. 1–19; 39–64; 121–140; 379–386.